

П Р И Б А В Л Е Н І Я К Ъ В О Л О Г О Д С К И М Ъ Е П А Р Х І А Л Ъ Н Ы М Ъ В Ъ Д О М О С Т Я М Ъ.

(Г О Д Ъ Т Р И Д Ц А Т Ъ Д Е В Я Т Ы Й).

Октября 15.

№ 20.

1902 года.

Отчетъ о состояніи раскола въ Вологодской епархіи за 1901 годъ.

(Приложеніе къ отчету Вологодскаго Братства).

(Продолженіе).

На дальней Печерѣ раскольники—народъ темный, они мало знакомы съ истинами вѣры. Такіе предметы, какъ чай, картофель, дрожжи, пароходы, фабричная одежда, пороховыя спички, оспопрививаніе, керосинъ, звуковой методъ обученія грамотѣ, словомъ, всѣ плоды культуры, которыя проникаютъ на Печеру, сильно занимаютъ раскольниковъ—все это кажется имъ знаменіемъ страшнаго антихриста. Свободное пользованіе православными плодами культуры раскольники ставятъ въ упрекъ Церкви, и миссіонеру много часовъ приходится посвящать на бесѣды объ этихъ предметахъ.

Въ другихъ мѣстахъ раскольники привѣтливо и ласково встрѣчаютъ духовенство, бываютъ даже въ домахъ причта, придутъ и въ Церковь православную, а тѣ вопросы, какіе задаются миссіонеру на Печерѣ съ полною серьезностью, вызываютъ улыбку на ихъ лицахъ. Въ глухихъ мѣстахъ старообрядцы не возьмутъ почитать книги, если она не въ кожаномъ переплетѣ и не съ мѣдными застежками; на просьбы показать Евангеліе, приносятъ Соловецкую Челобитную и довольствуются только Псалтирью, не читая другихъ книгъ. Въ другихъ же мѣстахъ начетчикъ интересуется газетами, говоритъ о графѣ Львѣ Толстомъ; пользуется для защиты своей секты исторіей Бароніи, сочиненіями Бѣлокурова, Голубинскаго, читаетъ съ цѣлью найти себѣ что-нибудь пригодное Троицкіе Листки и сочиненія православныхъ писателей. Тамъ съ ожесточеніемъ и усердіемъ говорятъ о концахъ креста Христова, объ употребленіи дрожжей въ просфорахъ, о перемѣнѣ „обрадованная“ на „благодатная“, готовы спорить безъ конца изъ-за измѣненія „истинный“ на „истины“, за букву „азъ“. Во многихъ же мѣстахъ все это давно забыто, здѣсь говорятъ о клятвахъ соборовъ 1666—1667 года, о рѣзкихъ выраженіяхъ православныхъ писателей, здѣсь знакомы съ новѣйшими продуктами раскольнической софистики.

Новыя ученія и приемы борьбы съ Православіемъ показываютъ, что старообрядцы почувствовали шаткость почвы, на которой созданъ расколъ и на которой онъ существовалъ ранѣе, поэтому они сдѣлались стоворчивѣе и доступнѣе для пастырей. Почувствовало неустойчивость раскола и православное населеніе, колеблющееся, хромающее на оба колѣна и тамъ, гдѣ у старообрядцевъ рушились прежніе устои жизни, расколъ потерялъ свое обаяніе и противъ него выступаетъ изъ народа все больше и больше борцовъ, появившихъ слабость старообрядческаго упованія. Даже тамъ, гдѣ расколъ какъ бы замеръ, отстаивая обычай и все, что по наслѣдству передано первыми расколуучителями, онъ не можетъ устоять предъ потокомъ жизни. Мгла разносится, проникаетъ свѣтъ Христовой истины, слабѣетъ увлеченіе старой вѣрой, распространяется сознаніе недостаточности прежнихъ приемовъ и средствъ защиты. Пастырско-миссіонерская дѣятельность, частыя и убѣдительныя указанія народу того, что нападки раскольниковъ на Церковь неправильны, остановили отъ перехода въ расколъ многихъ, готовившихся къ тому и по завѣщанію родителей, и по обычаю, установившемуся въ ихъ мѣстѣ принимать второе крещеніе предъ смертью или во время болѣзни; православныя робкіе, забываемыя словами и ругательствами, сдѣлались смѣлѣе, а нѣкоторые изъ нихъ поднялись на защиту Прав. вѣры. Всполошились старообрядческіе отцы и вожди, увидавъ, что ряды ихъ овецъ рѣдѣютъ и сила ихъ вѣры слабѣетъ. Такое замѣшательство среди вождей раскола и движеніе особенно замѣтно нынѣ въ приходяхъ по Двинѣ. Старообрядческіе отцы жили тамъ спокойно, имъ нечего было бояться и прилагать особенное стараніе объ увеличеніи числа своихъ послѣдователей, оно ежегодно пополнялось лицами, которыя на закатѣ дней своихъ или иногда и послѣ 30 лѣтняго возраста тянулись къ расколу, какъ къ желанной единой двери спасенія. Не встрѣчая осужденій и наказаній отъ своихъ отцовъ, мало обращающихъ вниманіе на свое стадо, многіе раскольники, даже принадлежавшіе къ „высокой“ — филипповской вѣрѣ, начали отступать отъ строгостей прежняго порядка жизни и увлекаться прелестями міра сего. Ослабленія въ жизни поколебали въ народѣ уваженіе къ старой вѣрѣ, Убѣжденія и бесѣды пастырей и миссіонеровъ обнаружили неправду раскола. Старообрядческіе отцы сначала посѣщали бесѣды миссіонеровъ, въ самообольщеніи думая, гдѣ ужъ имъ никоніанамъ оправдать свою вѣру, ходили вмѣстѣ съ ними на бесѣды и многіе ихъ послѣдователи. Доказательства начетчиковъ оказывались неосновательными.

По древнимъ книгамъ обнаруживалось, что нападки старообрядцевъ на церковь ложны. Народъ понималъ это. Ряды раскольниковъ стали рѣдѣть, а число богомольцевъ въ храмѣ и исповѣдниковъ у священника увеличиваться. Вожди раскола, замѣчая, что авторитетъ ихъ среди народа, даже среди паствы, падаетъ, призадумались, посовѣтовались и рѣшили, что время нынѣ пошло не то, что было ранѣе, много вреда принесли ихъ дѣлу появившіеся вездѣ „месіи“, какъ въ чувствѣ злости передѣлали раскольники названіе „миссіонеръ“, говоря: „онъ антихристъ явится подобенъ Сыну Божію; Сынъ Божій былъ Мессія по пророчески, а эти зовутъ себя месіями по уподобленію“. Старообрядцамъ вышелъ строгій запретъ отъ ихъ отцовъ, чтобы не ходить къ миссіонеру на бесѣды, не принимать его къ себѣ въ домъ, въ моленную не пускать, наипаче во время молитвы. „Отцы“ стали стремиться усвоить новыя знанія, новыя нападки на Церковь, услышавъ опроверженіе прежнихъ, они пріобрѣтаютъ брошюры и книги—сочиненія раскольнич. писателей и распространяютъ ихъ среди братіи, причемъ особенною любовью въ послѣднее время у двинскихъ раскольниковъ пользуется книга „Вѣчная правда“, Комисарова наставника спасовцевъ, каковыхъ на Двинѣ вѣтъ совсѣмъ; расходится послѣднее изданіе книги, печатное въ кожаномъ переплетѣ, своимъ видомъ напоминающее страстно любимую старообрядцами Іосифовскую Псалтирь. Представители раскола въ Поморьи, Москвѣ, спѣша на помощь своимъ, участили визиты на Двину, чтобы убѣжденіемъ и подарками поддержать распадающееся стадо; изъ гнѣздъ раскола посылаются частыя наставленія и воззванія. Съ цѣлью подѣйствовать на простой народъ, тяготящій душою къ аскетизму, въ двинскомъ старообрядчествѣ развилось стремленіе вести подвижническую жизнь, результатомъ чего являются умножившіеся въ довольно большомъ количествѣ иноки; были на Двинѣ и ранѣе иноки, постриженные въ Поморьи, Москвѣ, теперь ихъ стало больше и постриженіе ихъ совершалось уже на мѣстѣ. Иноки носятъ черный клобукъ, маптію, полумантію, надѣваемую на плечи и отороченную по краямъ красной каемкой; въ такомъ одѣяніи они стараются показаться народу, чтобы произвести на него впечатлѣніе и дѣйствительно достигаютъ своей цѣли. И таковъ, старинный расколъ на Двинѣ потерялъ обаяніе на народъ, не устоялъ въ прежнихъ формахъ и заколебался. Поднявшееся недавно движеніе въ массѣ раскольниковъ на Печерѣ, гдѣ въ одномъ приходѣ Щугорскомъ насчитывается до тысячи, не остановилось, но замѣчается и теперь. Души раскольниковъ томить ихъ житье

безъ священства и таинствъ церковныхъ. Чтобы разрѣшить томленіе духа, жители крайняго Печерскаго прихода (Щугорскаго) стараются собрать свѣдѣнія объ австрійской іерархіи, другіе—раскольники дер. Покчинской (Троицко-Печер. прихода) сознають необходимость благодати Божіей для спасенія, но смущаются обрядами Прав. Церкви и просятъ принять ихъ въ Церковь на правилахъ Единовѣрія. Искреннее желаніе покчинцевъ быть единовѣрцами, чувствованіе ими духовнаго голода, а вмѣстѣ съ тѣмъ опасеніе, какъ бы ихъ настроеніемъ не воспользовались представители австрійской секты, вездѣ усердно ищущей себѣ прозелитовъ, побуждаетъ удовлетворить просьбу раскольниковъ и принять ихъ подъ материнскій кровъ св. Церкви.

Изъ школьныхъ воспоминаній бывшаго семинариста.

(Продолженіе.)

Экзамены въ семинаріи.

Экзамены производились Ректоромъ семинаріи, если по ошибаюсь, только полукурсовые и курсовые. Въ назначенный день экзамена классъ собирался въ актовомъ залѣ. Экзаменаторъ переспрашивалъ всѣхъ учениковъ класса по каждому изъ главныхъ предметовъ, а изъ такихъ предметовъ, какъ математика, геометрія, физика, спрашивались всѣ перворазрядные ученики и лишь немногіе изъ второразрядныхъ.

Вызванные къ отвѣту ученики отвѣчали не по билетамъ, *) какъ теперь принято въ современной школѣ, а по порядку параграфовъ учебника. Соответственно меньшей трудности начальныхъ параграфовъ по каждому предмету, въ началѣ вызывались слабѣйшіе по порядку списка ученики, а когда первые отдѣлы учебника были прорепетированы отвѣчавшими, тогда вызывались къ отвѣту уже болѣе способные ученики; всегда вызывались по три ученика заразъ и становились рядомъ. Отвѣтившій ученикъ не уходилъ на свое мѣсто, а дожидался передъ экзаменаторомъ окончанія отвѣта третьяго, вмѣстѣ съ нимъ вызваннаго, и тогда удалялись вмѣстѣ всѣ трое. Случалось, экзаменаторъ давалъ возраженіе отвѣчавшему и если послѣдній не давалъ удовлетворительнаго отвѣта, возраженіе предлагалось тому или другому изъ вызванныхъ съ нимъ вмѣстѣ учениковъ. Прежде чѣмъ кончалась очередь троихъ вызванныхъ, вызывались еще трое другихъ, которые

*) Въ видѣ рѣдкаго исключенія, кажется, на выпускныхъ экзаменахъ практиковалась и билетная система выбора случайнаго отвѣта

становились позади первых троихъ, въ ожиданіи своей очереди. Такимъ образомъ, ближайшій сосѣдъ отвѣчающаго могъ рассчитывать очередной параграфъ учебника, который придется на его долю, а слѣдующимъ товарищамъ оставались въ перспективѣ дальнѣйшія главы учебника. При многолюдствѣ класса курсъ учебника по необходимости повторялся въ отвѣтахъ на экзаменѣ, тѣмъ же порядкомъ, т. е. когда репетировались начальные отдѣлы учебника, такъ опять вызывались ученики изъ наименѣе успѣшныхъ и т. д.

Оцѣнка отвѣта экзаменаторомъ производилась баллами, но для отвѣчавшихъ непримѣтными и неизвѣстными, а потому въ концѣ концовъ никто изъ насъ не интересовался знать математическую величину оцѣнки отвѣта, а каждый довольствовался лишь своимъ личнымъ сознаниемъ: если отвѣтъ былъ хорошъ, то и отмѣтка будетъ хорошая. Такимъ же личнымъ сознаниемъ оцѣнивались нами отвѣты ближайшихъ товарищей, которые наиболѣе интересовали насъ, по сравненію съ нашими собственными успѣхами. Впрочемъ долгомъ считаю предупредить, что мелкаго завистничества между товарищами (сколько могу судить на основаніи личного опыта) положительно не бывало. Главная забота и опасеніе передъ экзаменомъ въ описываемую пору, бывало, въ томъ заключались, чтобы экзаменъ прошелъ для меня безъ конфуза. Этимъ я не хочу дать понять, будто бы ученикъ нашъ былъ довольно равнодушенъ къ степени отличія на экзаменѣ: напротивъ, тѣмъ пріятнѣе бывало труженику, если это отличіе выпадало на его долю; но всегда оно сознавалось безкорыстно, безотносительно къ моему сосѣду, равно какъ и случайное преимущество ниже стоявшаго сосѣда отнюдь не портило моего самочувствія.

Общая оцѣнка успѣховъ каждаго ученика въ общемъ классномъ спискѣ, курсовомъ или полукурсовомъ, была скрыта отъ насъ въ подробностяхъ своего механизма, по причинѣ негласныхъ отмѣтокъ классныхъ наставниковъ и самого экзаменатора при отвѣтахъ учениковъ. *Эта неизвѣстность для насъ относительно подробностей конечной оцѣнки каждаго ученика заключала въ себѣ добрую сторону, несомнѣнно для насъ выподную: она предупреждала возможность частныхъ нашихъ неудовольствій, разочарованій, нареканій на того или другаго наставника, кому-либо неудобившаго.*

Самый выводъ, составившійся послѣ разбора успѣховъ каждаго ученика, съ указаніемъ каждому подобающаго мѣста въ классѣ, принимался нами какъ вѣчто должное, справедливое, совершенно совпадающее съ нашимъ личнымъ самосознаниемъ и потому нелицепріятное, неоспоримое. Никогда

мнѣ не случалось слышать въ кругу (ближайшихъ и больше извѣстныхъ мнѣ товарищей ни нареканій, ни намековъ на несправедливость оцѣнки *), ни пристрастіе, ни покровительство вліятельныхъ сферъ кому либо изъ сверстниковъ. Кто бывалъ обойденъ, пониженъ, долженъ былъ пенять на себя.

Такимъ образомъ, съ пособіемъ справедливой и безпристрастной учебной системы поддерживалось мирное теченіе школьной нашей жизни и господствовавшее въ средѣ товарищей мирное незлобиво настроеніе, чуждое завистливости и недоброжелательства, такъ что неизбежная школьная конкуренція, покровительствуемая системой классныхъ пересадокъ учениковъ по ихъ успѣхамъ, принимала совершенно благовидную окраску, лишенную тѣневыхъ сторонъ.

На экзаменахъ въ высшемъ классѣ семинаріи бывалъ Преосвященный. Такъ на полукурсовомъ экзаменѣ нашемъ былъ Преосвященный Евлампій, а на выпускномъ—Преосвященный Теогностъ.

На экзаменѣ при Преосвященномъ Евлампіи припоминается мнѣ одинъ частный случай, заслуживающій по моему мнѣнію, упоминанія, въ виду нѣкоторыхъ особенностей бытоваго учебнаго интереса. Одинъ изъ вызванныхъ Преосвященнымъ лучшихъ учениковъ класса, подходя къ столу экзаменатора, поклонился не такъ какъ должно. Преосвященный обратилъ на это вниманіе и сдѣлалъ замѣчаніе ученику, а въ то же время, обратясь къ Ректору, и ему замѣтилъ, какъ бы съ укоризной: „А вы еще хвалили его“. Эти хваленые ученики были родные братья Кикины, Яковъ и Александръ (замѣчанію подвергся младшій изъ нихъ). Они приходились родственниками профессору Добрякову, пользовались также покровительствомъ Ректора семинаріи, какъ это было и намъ примѣтно, но что покровительство это выразилось даже въ рекомендаціи этихъ товарищей нашихъ Преосвященному, объ этомъ мы случайно узнали только на экзаменѣ изъ замѣчанія Владыки.

*) Считаю долгомъ отмѣтить единственный, мнѣ извѣстный, случай жалобы ученика на опредѣленіе начальства объ исключеніи его изъ семинаріи. Нѣкій нашъ товарищъ, Павелъ Соколовъ, учившійся въ философскомъ классѣ по второму разряду, вель себя, по видимому, добропорядочно и, казалось бы, могъ продолжать ученіе; но по какимъ-то соображеніямъ начальства былъ уволенъ изъ семинаріи, безъ оставленія въ классѣ на повторительный курсъ. Этотъ ученикъ приносилъ жалобу въ высшее управленіе, но жалоба его на была уважена.

Товарищи наши, братья Кикины, какъ уроженцы дальнихъ уѣздовъ учились съ нами только въ семинаріи, держали себя среди товарищей всегда особнякомъ, мало сближаясь даже съ непосредственными сосѣдями своими по партѣ, не принимали участія ни въ общихъ товарищескихъ шуткахъ, ни-тѣмъ болѣе въ классныхъ развлеченіяхъ. Всегда благовидно одѣтые, они выдѣлялись отъ своихъ товарищей, какъ одеждой, такъ и степенностью и благопристойностью поведенія, даже во время классныхъ переменъ, среди общей развязности. Особенно младшій Кикинъ, своеобразно изящный, красивый и симпатичный по внѣшности юноша, даже въ старшемъ классѣ держалъ себя передъ товарищами такъ, что, глядя на него, можно было подумать, что онъ носитъ съ какими либо честолюбивыми планами въ своей головѣ, или какъ будто въ ближайшемъ будущемъ собирается принять монашество: *) ни улыбки никогда почти не видать было на его лицѣ, ни лишняго слова не слыхать отъ него. Братья учились всегда старательно во всѣхъ классахъ, занимали почти одни и тѣже мѣста въ классныхъ спискахъ, и всегда рядомъ: третье—четвертое, либо четвертое—пятое мѣсто. По общему нашему мнѣнію, мѣста свои они занимали достойно и праведно.

Я распространился о данномъ классномъ привлеченіи и о сверстникахъ моихъ по классамъ какъ бы вопреки собственнымъ удостовѣреніямъ на предыдущихъ страницахъ о томъ, что среди нашихъ товарищей не было ни учительскихъ родственниковъ, ни покровительствуемыхъ, а теперь какъ будто самъ себя опровергаю, вывода въ натурѣ тѣхъ и другихъ. Но, принявъ во вниманіе, что помянутые товарищи мои, имѣвшіе въ пору ученія сильныхъ покровителей и руководителей, старались и трудились успѣшно, что даже въ старшемъ классѣ, покровительствуемые наиболѣе вліятельными лицами, — Ректоромъ и проф. Добряковымъ, — они не были выдвигаемы впередъ, ближе къ первому мѣсту, а держались на томъ же уровнѣ, какъ и въ младшихъ классахъ, по сравнительному своему достоинству, я надѣюсь, все это даетъ достаточное основаніе, чтобы въ приведенномъ примѣрѣ видѣть новое доказательство достоинства нашей старой учебной системы, новое свидѣтельство справедливости и должностнаго нелицепріятія правящаго класса, даже по отношенію къ ученикамъ, списавшимъ его благоволеніе.

*) Младшій Кикинъ по окончаніи семинаріи поступилъ въ Духовн. Академію и впослѣдствіи принялъ монашество, а старшій избралъ свѣтское высшее учебное заведеніе, въ которое поступилъ послѣ полукурсоваго экзамена въ семинаріи.

На выпускномъ экзаменѣ Преосвященный Θεогность присутствовалъ только при испытаніи по Догматическому Богословію. По случаю перестройки семинарскаго корпуса экзаменъ происходилъ въ зданіи училища, въ томъ самомъ классѣ, гдѣ былъ второй классъ приходскаго училища. Училищное зданіе въ ту пору уже все было заново отдѣлано и переведены были сюда всѣ классы училища и размѣщены были удобно *) Преосвященный экзаменовалъ только лучшихъ перворазрядныхъ учениковъ и нѣкоторыхъ изъ второразрядныхъ. По многолюдности класса всѣхъ переспросить Владыка не успѣлъ въ одинъ день и затѣмъ испытаніе продолжалъ одинъ Ректоръ. Мнѣ случилось отвѣчать передъ Владыкой и отвѣтъ былъ для меня вполне счастливый. Со времени этого экзамена мнѣ памятно осталось знаменательное по своему содержанию возраженіе Преосвященнаго, обращенное ко мнѣ во время моего отвѣта, а именно: „можно ли спастись въ церкви Католической?“ Я совсѣмъ не помню того, отвѣчалъ ли я что-нибудь, по крайнему своему разумѣнію, или же благо-разумно молчалъ, особенно послѣ многихъ обличеній, повторявшихся на нашихъ научныхъ курсахъ противъ Католической церкви за ея неправоты. Не помню также и того, сказалъ ли что-нибудь Ректоръ по содержанию этого вопроса, — да это и неважно. Важнѣе было заключеніе самого Преосвященнаго, который буквально выразился такъ: „Да! наша церковь не даетъ категорическаго отвѣта на такой вопросъ; но, я полагаю, можно спастись и въ церкви Католической“.

Еще слѣдующій особый случай на этомъ экзаменѣ стоитъ быть отмѣченнымъ. Одинъ изъ лучшихъ учениковъ класса изъ перваго десятка, отвѣчавшій передъ Преосвященнымъ, сконфузился среди отвѣта настолько, что сталъ, что называется, въ тупикъ. Ректору было это, конечно, неприятно и онъ не безъ раздраженія обратился къ злополучному ученику: „что не отвѣчаешь?“ Владыка, видя затрудненіе этого юноши, который, дѣйствительно, былъ помоложе многихъ изъ насъ годами, оказалъ ему снисхожденіе: „пусть просмотритъ по учебнику“ *). Ученикъ воспользовался позволеніемъ, воз-

*) Классы семинаріи, по случаю перестройки семинарскаго корпуса, тѣснились въ наемныхъ деревянныхъ зданіяхъ, выстроенныхъ, кажется, подъ казармы на окраинѣ города, близъ Кирилловской Рощенской церкви.

*) Не запрещалось ученикамъ въ дни экзаменовъ приносить съ собой учебники и, въ ожиданіи очереди вызова, обыкновенно, каждый могъ повторить то, что ускользало изъ памяти.

вратился на свое мѣсто и за партой просмотрѣлъ наскоро по книгѣ, что находилъ чужнымъ, и затѣмъ, приблизительно черезъ четверть часа, опять вышелъ къ отвѣту, уже безъ вызова, и на этотъ разъ отвѣчалъ безъ затрудненія. Этотъ необычайный по тѣмъ временамъ случай неудачи хорошаго ученика на экзаменѣ по самому главному предмету не прошелъ этому юношѣ даромъ: онъ пониженъ былъ въ выпускномъ спискѣ на нѣсколько номеровъ. Впрочемъ непріятность эта ни мало не повредила его дальнѣйшей жизненной карьерѣ.

Въ ряду экзаменныхъ испытаній назначено было также классное письменное сочиненіе, при этомъ допущена была особенность, раньше того никогда неслучавшаяся. Когда классъ собрался въ назначенный день въ аудиторію въ ожиданіи класснаго сочиненія, то объявлена была намъ тема на сочиненіе по формѣ разсужденія, и тутъ же разрѣшено было намъ разойтись по квартирамъ, съ тѣмъ чтобы изготовленное дома сочиненіе представить къ назначенному часу (къ 12 часамъ или къ часу по-полудни). — Не скажу, чтобы льгота эта предоставляла ученикамъ существенную выгоду по сравненію съ классной работой: инымъ приходилось потерять больше часа времени на ходьбу впадъ и впередъ до своей квартиры. Во всякомъ случаѣ, мы расходились по своимъ квартирамъ на предстоящую работу, какъ мнѣ помнится, въ веселомъ настроеніи, подъ тѣмъ впечатлѣніемъ, что домашняя работа все же лучше класснаго сидѣнія, да къ тому же и заданная тема была не изъ трудныхъ. Съ ближайшими спутниками по квартирамъ мы тогда же сговорились сойтись вмѣстѣ по окончаніи работы, чтобы компаніей пойти въ семинарію для подачи сочиненія. Жизнерадостное настроеніе поддерживалось тогда еще тѣмъ сознаниемъ, что работа эта была чуть ли не послѣднимъ заключеніемъ, не только экзаменной, но даже вообще всей школьной учебной страды.

~~~~~
Поѣздки Вологодскаго Епархіальнаго миссіонера въ 1901 году.
(Окончаніе).

Х. Въ Кадниковскомъ уѣздѣ.

8—17 декабря, съ благословенія Его Преосвященства, вмѣстѣ съ своимъ помощникомъ, Апол. Заплатинымъ, я провель въ четырехъ приходахъ, зараженныхъ расколомъ: Троицкомъ Пельшемскомъ, Іоанновскомъ Остроконскомъ, Замошскомъ Покровскомъ и Кадниковскомъ соборномъ. Въ нихъ произносились мною за богослуженіями поученія и устраивались публичныя бесѣды. Таковыя въ Пельшемскомъ приходѣ

происходили въ дер. Великомъ Камнѣ и Кондрашѣ. Въ послѣдней, являющейся центромъ религіозной жизни едосѣвщины края, существуетъ церковно-приходская школа, которая сдѣлалась по вечерамъ наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней мѣстомъ собранія лицъ, приходящихъ послушать чтенія отъ Божественнаго и побесѣдовать о вѣрѣ. Въ послѣднее время такія собранія сдѣлались малолюдны. Раскольники перестали бывать на нихъ, потому что имъ на бесѣдахъ не нравится разоблаченія неправды старообр. ученія, заходѣли и православные. Мнѣ думается, что прав. народу надобно постоянныя рѣчи о лжи старообрядчества, онъ жаждетъ знать вѣру, слышать рассказы, какъ подвизались, молились, какъ спасались угодники Божіи. Поэтому о. діакону, который завѣдуетъ бесѣдами, я совѣтовалъ въ собраніяхъ рѣже говорить о расколѣ, а обращать главное вниманіе на выясненіе догматовъ Прав. вѣры и на возбужденіе въ слушателяхъ, путемъ чтенія житій святыхъ, желанія вести добродѣтельную жизнь. Бесѣды въ школѣ всегда сопровождаются пѣніемъ. Дѣти поютъ хорошо. Пѣніемъ школьниковъ началась и наша бесѣда. Пѣніе похвалилъ даже наставникъ едосѣвцевъ Корнилъ Волковъ, хмурый, подозрительный и недовѣрчивый раскольникъ. Ему и всѣмъ присутствовавшимъ въ школѣ старообрядцамъ предложенъ былъ вопросъ: можно ли, принимая въ Церковь, каковою едосѣвцы именуютъ свое общество, крестить вновь тѣхъ, кои уже прещены въ три погруженія и во имя св. Троицы? Корнилъ отвѣчалъ, что можно и не обвиняясь заговорилъ о неправильности церковнаго крещенія, во время котораго хожденіе вокругъ купели совершается противъ солнышка, а не посолонь, какъ слѣдуетъ, по ихъ мнѣнію, священникъ крестится „щепетью“, молитвы читаются не тѣ, какія были въ древности, произносится „вѣковъ“ вмѣсто „вѣкомъ“, „Исусъ“—вм. „Исусъ“. Указавъ, что составляетъ сущность таинства и что является лишь украшеніемъ при совершеніи его (Бол. Кат. 365 л.), я останавливался отдѣльно на каждомъ предметѣ, возбужденномъ Корниломъ, на древности и правильности троеперстія, хожденія противъ солнца, на разсмотрѣннн разнообразія молитвъ въ чинахъ крещенія по древнимъ потребникамъ, на указаніи въ Острожской Библии и Евангеліи 1575 г. имени Исусъ. Корнилъ кричалъ, что Исусъ—имя не Христа, а сатаны. „Исусъ Христово рождество сице бѣ“,—читаю въ древнемъ Евангеліи и говорю: „смотри, дѣдушка, въ книгѣ-то Исусъ, тутъ не одно, а два „и“; какъ же ты Исуса называешь сатаной? Не желая быть сконфуженнымъ при большомъ стеченіи на-

рода не только изъ Кондраша, но и другихъ деревень Пельшемскаго прихода, старикъ отказался читать Евангеліе, оправдываясь тѣмъ, что онъ слабъ зрѣніемъ, хотя только что предъ тѣмъ разбиралъ мелкую печать. Вѣрнымъ признакомъ истинности едосѣвщины Корниль считаетъ то, что ихъ вѣра будто бы гонима.

Въ дер. Великомъ Камнѣ бесѣда происходила глав. образомъ для Ивана Николаева, крестьянина серьезнаго, трезваго и грамотнаго, про котораго стали ходить слухи, что онъ думаетъ оставить православіе. Для вразумленія Ивана Николаева былъ у него окружный миссіонеръ, но книгамъ единов. изданія, какія у миссіонера имѣлись, Иванъ не очень довѣряетъ; между тѣмъ приобрѣтеніе книгъ, печатанныхъ при патриархахъ, сопряжено съ трудностями и даже невозможно. Моею цѣлю было подлинными книгами, какія находились у меня, доказать сомнѣвающимся въ православіи нашей Церкви ея непоколебимую вѣрность уставамъ и правиламъ вселенской Церкви.

Въ сосѣднемъ съ Пельшемскимъ—Остроконскомъ приходѣ на бесѣдѣ въ дер. Исаковѣ, сверхъ ожиданія, народа была масса. Нельзя здѣсь пройти молчаніемъ дѣятельности для духовнаго блага народа жены мѣстнаго священника; она бесплатно занимается въ женской церковно-приходской школѣ, порядки которой производятъ отрадное впечатлѣніе; въ школѣ по воскреснымъ вечерамъ матушка устраиваетъ чтенія для дѣвочекъ, которыя приходятъ сюда со своими родителями и сосѣдами. Читаются статьи религіознаго содержанія, происходитъ обмѣнъ мыслей по поводу провитаннаго, разрѣшеніе недоумѣнныхъ вопросовъ, объясненіе недопонятаго; не видно на чтеніяхъ ни смущенія, ни натынутости. Дѣвочки школьницы вѣроятно пригласили и взрослыхъ на миссіонерскую бесѣду. Защитницей раскола явилась попрежнему Θεоктиста, добрая, но горячая старушка, одаренная крѣпкою памятью. Она, неграмотная, вычитывала наизусть нѣкоторыя мѣста изъ книгъ древнихъ и старообрядческихъ цвѣтниковъ. „Ефремъ Сиринъ говоритъ вотъ-что, Апполитъ, папа римскій пишетъ то-то“,—раздавался въ толпѣ внимательныхъ слушателей ея голосъ.

Въ Замошскомъ приходѣ нѣсколько ослабѣла австрійская окружническая секта. Одни изъ послѣдователей ея перешли въ православіе, другіе возвратились въ спасовщину. Религіозная жизнь австрійщины въ Замошьѣ ослабѣла такъ, что тамъ рѣдки стали ихъ молитвенныя собранія; а при отсутствіи лжеіерея бывали такіе случаи. Умерла старушка австрійской

секты. Отпѣвала ее дѣвица, бывшая ранѣе по спасову согласію, причеиъ правила свое дѣло побезпоповщински и, забывъ что-то въ своемъ обрядѣ, обращалась къ наблюдавшей за погребеніемъ дѣвицѣ спасовской секты съ вопросомъ: что дѣлать дальше? Или,—выбранный въ наставники поповцевъ, исповѣдуя больногo записываетъ его грѣхи и запись по почтѣ посылаетъ своему лжеепископу, но до разрѣшенія послѣднимъ грѣховъ сразу же послѣ принятія исповѣди причащаетъ больногo своими запасными дарами. Главенствовавшій въ средѣ австрійцевъ Николай Флавіановъ на нынѣшней бесѣдѣ въ дер. Зарѣчѣ представлялъ себя уже не твердымъ въ принадлежности къ своей вѣрѣ и даже сомнѣвающимся въ ея правотѣ. Надо, говорилъ онъ, съѣздить въ Москву, тамъ послушать бесѣдъ и потомъ рѣшить: остаться ли въ вѣрѣ, или возвратиться въ православіе. Защищалъ австрійчину молодой человекъ, сынъ раскольника Климова, причеиъ онъ приводилъ нѣкоторыя изъ святоподобій поповцевъ, говорилъ, что есть какія-то правила, коими доказывается законность ихъ священства; главнымъ же образомъ онъ старался вести рѣчь о перстосложеніи, стоя на безпоповщинской почвѣ. Въ Зарѣчѣ есть нынѣ церковно-приход. школа, которая оказываетъ благотворное вліяніе на населеніе. Если въ Замошскомъ приходѣ ослабѣваетъ австрійская секта, то спасовская остается въ прежнемъ положеніи. Спасовцевъ каждагодно навѣщаютъ ихъ видные наставники (имя пріѣзжавшаго нынѣ вмѣсто Аввакума Онисимова раскольника скрываютъ); дочери многихъ, даже числящихся православными, живутъ въ моленной г. Данилова, откуда пріѣзжаютъ въ свои семьи, настраивая ихъ на извѣстный ладъ. Замѣтна дѣятельная переписка замошскихъ спасовцевъ со своими вождями; даниловскими, ковровскими и др. Поддерживаютъ и стараются распространять спасовщину въ Замошь женщины раскольницы, именно, Параскева изъ Терехова, Марѣа изъ Лихинина, Минодора изъ Холма; онѣ дѣйствуютъ на женщинъ и особенно на молодыхъ дѣвицъ. Жалко, что такія процагандистки не являются на бесѣдахъ; здѣсь передъ народомъ по крайней мѣрѣ обнаружилась бы ихъ малограмотность, неправильность и бездоказательность проповѣди. Раскольники и сочувствующіе имъ на бесѣдахъ, произведенныхъ въ дер. Тереховѣ, Подболотной и Холмовѣ, намъ не возражали, даже поддакивали нашимъ словамъ. Такое поведеніе ихъ наводило на мысль, что раскольники не желаютъ знать правды, ни слушать Писанія; они молчатъ, или соглашаются, въ дѣйствительности не интересуясь ничѣмъ, и сидятъ на бесѣдахъ, какъ бы отбывая повинность.

Въ Соборномъ Кадниковскомъ приходѣ въ дер. Подъельномъ живетъ самый видный изъ послѣдователей австрійской секты Семень Кузнецовъ, въ продолженіе 1901 года усердно занимавшійся уловленіемъ сосѣдей и знакомыхъ въ сѣти австрійщины. Кузнецовъ ѣздитъ въ Москву; какъ хорошо грамотный и понятливый научается тамъ отъ австрійскихъ краснобаевъ софизмамъ полемики и вывозитъ книги въ родѣ сочиненій Швецова, Перетрухина и др. Теоріи послѣднихъ и приемы ихъ защиты своей секты Кузнецову извѣстны. На бесѣдѣ въ дер. Филяевѣ 16 дек. Семень Кузнецовъ былъ защитникомъ австр. священства. Основные его положенія и доводы такіе: 1) Несомнѣнно, что вселенская церковь не можетъ быть безъ епископовъ, но наша Церковь, не имѣвшая 180 лѣтъ архіереевъ—Церковь частная, а частная церковь оставалась иногда подолгу безъ архіерея. 2) Хотя у насъ не было епископовъ, но тогда все архіерейское сохранялось; церковь уподоблялась лунѣ, которая, по словамъ св. Амвросія, скрывается на время за облаками. 3) Митр. Амвросій, принявшій санъ свой отъ еретиковъ, перейдя къ намъ, былъ истиннымъ епископомъ, подобно Мелетію Антіохійскому, рукоположенному аріанами. 4) Онъ законно бросилъ греческую церковь, потому что она имѣетъ нововводства, о которыхъ говоритъ Соловецкая челобитная, она страдаетъ люциферіанскою ересью, не принимая еретиковъ въ сущихъ санахъ, и затѣмъ положила клятвы съборомъ 1667 года на старые обряды. Приведу вкратцѣ главныя мысли моихъ отвѣтовъ. 1) Дѣйствительно вселен. церковь ни минуты не можетъ быть безъ епископовъ (Марг. 193 л. и др.), частныя же церкви по нѣкоторымъ обстоятельствамъ оставались на время и безъ нихъ; но австрійское общество не было и теперь не есть частная церковь. Частныя церкви—сербская, греческая и др. имѣютъ обшеніе между собою; австрійское же общество не находится въ единеніи ни съ одною изъ частныхъ церквей, считая ихъ еретическими, а „кривовѣрніи, говоритъ Зиновій монахъ, нѣсть уды Христовы, ниже суть отъ тѣлесе Христова, и приобщаяся кривовѣрнымъ, той отсѣкаетъ себе отъ тѣлесе Христова, не втому можетъ быти или именоватися удъ Христовъ“; австрійское общество только себя мнило православною, слѣд., вселенскою церковію. 2) При отсутствіи архіерея въ продолженіе 180 лѣтъ у послѣдователей австрійской секты, понятно, не было всего архіерейскаго, какъ говоритъ Кузнецовъ. Священство у нихъ не совершалось, ибо оно состоитъ въ возложеніи рукъ; остальные таинства и служба отправлялась священниками незаконно, ибо они, от-

бѣгая отъ церкви и живя у старообрядцевъ, лишались права дѣйствовать священное (Номок.). Нельзя угодоблять австр. общество лунѣ, на 180 лѣтъ скрывавшимся; потомучто луна невидимая по временамъ на небосклонѣ, не исчезаетъ и не теряетъ своего существа. Австрійское же общество лишилось существенныхъ признаковъ Церкви, какую создалъ ее Христосъ и каковою она должна пребывать до скончанія вѣка, по слову Господа. 3) Несправедливо для оправданія законности митр. Амвросія указаніе Кузнецова на Мелетія Антиохійскаго, поставленнаго еретиками. Мелетій рукоположенъ епископами, которые раздѣляли мнѣніе арианъ, но еще не были осуждены соборнѣ и состояли членами Прав. Церкви. Митр. же Амвросій, по мнѣнію старообрядцевъ, пришелъ къ нимъ рукоположеннымъ въ еретической церкви. Затѣмъ, Мелетій возвращенъ былъ на Антиохійскій престолъ прав. епископомъ Евсеіемъ Самосатскимъ, и надъ нимъ не было совершено чинопріема; между тѣмъ Амвросію никакой святитель не поручалъ управленія Бѣлокриницкой каедрой, и онъ при переходѣ въ старообрядчество подвергся муромазанію. 4) Тѣ нововводства, о которыхъ говоритъ Соловец. Челобитная, если бы дѣйствительно и существовали въ Прав. Церкви,—не есть ереси. „Окружное посланіе ваше, говорилъ Кузнецову обратившійся изъ австрійщины Паничевъ, не называетъ ихъ ересями“. Странно и несправедливо винить Прав. Церковь въ ереси люциферіанской за то, что она не принимаетъ въ сущихъ санахъ переходящихъ къ ней отъ австрійской секты; потомучто иначе пришлось бы называть еретическими сардикійскій соборъ, не признавшій хиротоніи Евсевія и Мусея (20 пр.), Римскій, — хиротоніи раскольниковъ— донатистовъ (60 пр. Карѣ. соб.), второй вселенскій, не принявшій даже хиротоніи Максима Циница, никогда не проклинавшаго Церкви (4 пр.). Клятвы собора 1667 г. положены не на старые обряды, но на противниковъ и хульниковъ Церкви, отдѣлившись отъ нея изъ-за обрядовъ. Слѣдовательно и митр. Амвросій, не зная за Церковь, его рукоположившею, никакой ереси, а вмѣстѣ съ нимъ и все старообрядческое австр. общество незаконно отошли отъ св. Апостольской Церкви, безъ которой они не могутъ наслѣдовать вѣчной жизни.

Епарх. миссіонеръ *Николай Слѣдниковъ*.

СТРѢЛИЦКАЯ ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ ТОТЕМСКАГО УѢЗДА ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНІИ.

(Продолженіе.)

XIII. Церковно-приходское попечительство.

Приходское попечительство при Стрѣлицкой церкви открыто въ 1870 году. Предсѣдателемъ попечительства на первое трехлѣтіе былъ избранъ крестьянинъ д. Самылкова Михаилъ Вас. Рубцовъ, человекъ честный и къ церкви Божіей усердный, а за тѣмъ долгое время эту должность занималъ крестьянинъ той же деревни Александръ Андр. Рубцовъ. Первое засѣданіе попечительства было 15 августа 1871 года въ трапезѣ храма послѣ литургіи и молебствія Господу Богу. На собраніи рѣшено устроить при церкви торговыя лавки съ тѣмъ, чтобы доходъ съ нихъ шелъ въ пользу попечительства и постановлено ходатайствовать предъ правительствомъ объ открытіи въ приходѣ трехъ торжковъ въ годъ. По полученіи увѣдомленія отъ уѣздной управы объ открытіи означенныхъ торжковъ, попечительство приступило къ постройкѣ лавокъ. Лѣсъ на этотъ предметъ возили прихожане, а деньги, необходимыя на постройку лавокъ, собраны членами попечительства по приходу.

Замѣчательна дѣятельность попечительства по расширенію и украшенію приходскихъ храмовъ. Такъ въ 1876 и 1877 г.г. на средства попечительства расширенъ теплый Богородицерождественскій храмъ, устроенъ въ немъ иконостасъ, на что было израсходовано болѣе 8 тысячъ рублей, въ 1887 году тотъ же храмъ украшенъ вновь стѣнною живописью за 800 руб., въ 1892 году приобрѣтены металлическія хоругви за 162 руб. и металлическіе, запрестольные крестъ и икона за 114 руб., въ 1897 году за поновленіе иконостаса, чистку стѣнъ въ тепломъ храмѣ уплачено попечительствомъ 580 р., въ 1838 г. за поновленіе Вагеновской живописи въ холодномъ храмѣ за паписаніе вновь живописи въ трапезѣ той-же церкви—4100 руб. За время своего существованія (1870—1901 г.) попечительство изыскало и израсходовало на расширеніе и благолѣпіе храмовъ болѣе 22 тысячъ рублей.

XIV. Школы въ приходѣ.

До половины прошлаго столѣтія въ Стрѣлицкомъ приходѣ не числилось ни одной оффиціальной школы. Главными распространителями грамотности въ приходѣ были члены мѣстнаго причта и переходящіе учителя. Дѣти съ указкою въ рукахъ обучались по азбукѣ церковной печати. Азбуку за-

канчивали обыкновенно словами подъ титлами и славянскими знаками препинанія. Затѣмъ дѣти переходили къ чтенію псалтири и часослова. Бойкость чтенія пріобрѣталась механическимъ путемъ. Читаемое или вовсе не понималось, или понималось посвоему. По два и три года ученики сидѣли за азбукой и псалтирью. Подобные грамотники всегда любили блеснуть своимъ бойкимъ чтеніемъ псалтири въ церкви. Отъ славянскаго чтенія дѣти незамѣтно переходили и къ русскому чтенію. На письмо и счисленіе обращали мало вниманія. Дѣвочекъ почти вовсе не обучали грамотѣ.

Первую школу въ приходѣ открыла въ 1847 году Вологодская палата государственныхъ имуществъ Школа помѣщалась сначала въ домѣ приходскаго священника Александра Попова, который со дня открытія ея до 1857 г. былъ наставникомъ и законоучителемъ съ жалованьемъ 100 р. въ годъ. Изъ общественнаго сбора на школу ежегодно ассигновалось около 200 рублей. Книги и письменныя принадлежности получались изъ Палаты Государ. Имуществъ. Училище ревизовали членъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, окружный начальникъ и его помощникъ. Число учащихся было неоднаково, такъ: въ 1849 году—50 человекъ, въ 1851 г.—24 мал. и 5 дѣв., въ 1855 году—80 мальч. и 10 дѣвочекъ. По успѣхамъ и поведенію въ 1855 году было лучшихъ учениковъ 30, среднихъ—40 и слабыхъ 20. Сначала родители не охотно пускали своихъ дѣтей въ школу. Вслѣдствіе этого отъ Палаты Государ. имуществъ и окружнаго начальника многократно были предписанія мѣстному волостному начальству, чтобы послѣднее всѣми мѣрами принуждало крестьянъ учить дѣтей своихъ грамотѣ.

Дисциплина въ школахъ была строгая. Стояніе учениковъ въ углу и на колѣнахъ было обычнымъ явленіемъ въ школахъ. Определеннаго росписанія уроковъ не было; обучали славянскому и русскому чтенію, пѣвію, письму и счисленію. На урокахъ русскаго чтенія о звуковомъ методѣ, разумѣется, и помину не было; читали такъ: азъ, буки, вѣди..., затѣмъ—буки-азъ, ба, вѣди-азъ ва... выходило въ концѣ концовъ ба, ва...

Въ отсутствіе священника дѣти занимались письмомъ, или чтеніемъ, при чемъ за классной дисциплиной наблюдалъ одинъ изъ старшихъ учениковъ, а иногда дьячекъ, или пономарь. Учебниками въ школахъ были: букварь, Евангеліе, псалтирь, часословъ, начальное ученіе человекомъ хотящимъ учиться Божественнаго писанія, краткая священная исторія, руководство къ ариметикѣ, изд. департаментомъ Народ. Просвѣщ. и вопросы по ариметикѣ.

Руководствами для наставника служили: опытъ руководства въ преподаванію русской грамоты г. Половцова, учебникъ русскаго языка его же, сокращенная русская грамматика Востокова, руководство къ умственнымъ упражненіямъ при преподаваніи отечеств. языка, соч. Гуделя, ариметика на счетахъ Тихомирова, способъ взаимнаго обученія по системѣ Белла и Ланкастера и другіе...

Изъ книгъ для внѣкласснаго чтенія были: чтеніе изъ четырехъ Евангелистовъ и книга Дѣяній Апостоловъ, историч. чтенія изъ книгъ Ветхаго Завѣта, книга Наума о великомъ Божіемъ мірѣ, сельскій домашній лечебникъ, рассказы о Богѣ, человѣкѣ и природѣ, бесѣды объ отношеніи церкви къ христіанамъ, басни Крылова, размышленіе разумнаго Кости, бесѣды стараго солдата и его жены и проч...

Въ 1870 году школа перешла въ вѣдѣніе Тотемскаго уѣздн. земства и вскорѣ была переведена въ домъ бывшаго діакона Евгенія Малевинскаго. Изъ земскихъ учителей по продолжительности службы въ училищѣ извѣстны: псаломщическій сынъ Василій Александровъ Либровскій изъ воспитанниковъ Вологод. духовной семинаріи и священническая дочь — дѣвица Анна Платонова Чистотина, кончившая въ Ярослав. Епархіал. женскомъ училищѣ. 2 марта 1888 года земская школа преобразована въ двухклассное Министерское училище въ память восшествія на престолъ Государя Императора Александра III-го. Училище получаетъ пособіе отъ уѣзднаго земства 750 рублей въ годъ. Въ настоящее время зданіе училища собственное, весьма просторное, стоимостью около 4-хъ тыс. рублей, находится въ 1-й верстѣ отъ приходскихъ храмовъ, на большой Устюжской дорогѣ между деревнями Пѣнкинымъ и Биряковымъ и занимаетъ центральное мѣсто въ приходѣ. Всѣхъ учащихся въ немъ въ ¹⁹⁰⁰/1901 учеб. году было 200 человѣкъ. По отзывамъ ревизовавшихъ училище учебное дѣло въ немъ поставлено удовлетворительно. Со дня преобразованія училища по настоящее время удостоены выдачи льготныхъ свидѣтельствъ по III разряду 79 и по IV разряду 201 человѣкъ.

Въ настоящее время законоучителемъ училища состоитъ Николай Сперанскій, учителемъ 1 класса (онъ же и завѣдующій) кончившій курсъ Тотем. учительской семинаріи Михаилъ Вас. Лявкинъ, учителемъ 2 класса — кончившій курсъ той-же семинаріи Александръ Христоф. Пекушевскій и помощницей учителя 1 класса кончившая курсъ въ Тотем. женской гимназіи Надежда Димитр. Жданова.

Кромѣ Министерскаго училища въ приходѣ существуютъ

три школы духовнаго вѣдомства. Стрѣлицкая женская церковно-приходская и двѣ школы грамоты; двѣ открыты по инициативѣ и стараніями священника Θεодосія Малевинскаго: церковно-приходская 26 февраля 1897 года; Михіевская школа грамоты 1 декабря 1896 года; а третья — школа грамоты въ дер. Слѣдовѣ — съ начала 1901—1902 уч. года. Женская школа — первая по времени открытія женская церковная школа въ Тотемскомъ уѣздѣ. Она помѣщается въ каменной церковной кельѣ. Помѣщеніе для учащихся не вполне удобно, а потому въ скоромъ времени имѣеть быть надстройка втораго этажа надъ существующимъ школьнымъ зданіемъ, на что Тотемскимъ отдѣленіемъ Епарх. Учил. Совѣта ассигновано — 300 рублей. Учебно-воспитательное дѣло въ школѣ поставлено удовлетворительно. До лѣта 1902 года учительницею въ школѣ была кончившая курсъ Волог. епарх. училища Александра Мудрова. Въ ¹⁹⁰⁰/1901 учеб. году въ школѣ обучалось 54 дѣвочки, изъ коихъ 6 кончило школу съ правомъ полученія одобрительнаго свидѣтельства; въ настоящее время число учащихся доходить до 68.

Михіевская школа грамоты находится въ 6½ вер. отъ приходской церкви, въ дер. Михіевѣ. Помѣщеніе школы наемное. Учительница школы — кончившая курсъ ученія въ Тотемской жен. прогимназій Юлія Полова. Въ школѣ обучается ежегодно 35—45 человекъ. Завѣдующимъ и законоучителемъ обѣихъ церковныхъ школъ состоитъ приходскій священникъ Θεодосій Малевинскій.

Всѣхъ учащихся во всѣхъ школахъ прихода къ 1 января 1902 года было 335 человекъ, въ томъ числѣ — 219 мальчиковъ и 116 дѣвочекъ. Прихожане относятся къ церковнымъ школамъ весьма сочувственно. Такъ при открытіи Михіевской школы крестьяне, нуждающіеся въ школѣ, приговоромъ обязались давать ежегодно на квартиру и отопленіе школы 19 р. 44 коп. На ваемъ квартиры для школы въ дер. Слѣдовѣ крестьяне ассигновали 15 руб въ годъ. Для надстройки втораго этажа для женской школы приговоромъ отъ 21 октября 1901 года согласились дать изъ своего лѣснаго надѣла необходимый матеріалъ для постройки, по предложенію о. завѣдующаго школою.

При развитіи въ приходѣ грамотности въ народѣ пробуждается любовь къ чтенію. Но при скудости книгъ для внѣкласснаго чтенія въ библіотекахъ училища и школѣ читать народу нечего. Необходимо открыть въ приходѣ библіотеку-читальню. Грамотныхъ въ приходѣ — до 1637 человекъ.

Къ вопросу о князьяхъ Пинковыхъ.

Въ № 18 „Прибавл. въ Волог. Епарх. вѣдом.“ за текущій годъ напечатана замѣтка, касающаяся князей Пинковыхъ, авторъ которой, по видимому, недостаточно освѣдомленъ объ этомъ древнемъ родѣ. По этому прежде всего слѣдуетъ сказать, что князья Пинковы составляли одну изъ отраслей князей Ярославскихъ *). Первымъ, извѣстнымъ намъ, членомъ этого рода былъ князь Ѳеодоръ Васильевичъ (17 колѣно отъ Рюрика **); вторымъ—сынъ его кн. Александръ Ѳеодоровичъ; третьимъ—сынъ этого послѣдняго кн. Даниль Александровичъ Пинко-Ярославскій, умершій въ 1520 г. У него были дѣти князья: Александръ, умершій бездѣтнымъ; Василій (Вассьянъ), умершій въ 1531 г., и кн. Иванъ, по прозвищу Хомякъ († 1544). У Василя извѣстенъ одинъ сынъ—кн. Иванъ Васильевичъ, которымъ и прекратился этотъ родъ въ концѣ XVI вѣка, или въ началѣ XVII.

О первыхъ двухъ князьяхъ, Ѳеодорѣ и Александрѣ, извѣстно только, что они сдѣлали въ свое время большіе земельные вклады въ С.-Каменный монастырь, которые кн. Даниль подтвердилъ и укрѣпилъ за этимъ монастыремъ въ 1497 году. О служебномъ положеніи кн. Данила извѣстно, что онъ былъ воеводою въ 1468 году, когда Иванъ III посылалъ его въ Казань—воевать тамошняго царя Ибрагима, при чемъ князь Даниль называется „государевымъ братомъ“, вѣроятно по женскому колѣну. Боярство онъ получилъ въ 1500 г. О сыновьяхъ его: Василя (Вассьянъ) и Иванѣ извѣстны слѣдующія данныя: первый въ 1517 году былъ уже бояриномъ и значится въ поручной записи по князѣ Мих. Глинскомъ въ 1527 г.; второй былъ бояриномъ въ 1524 г. Его отношенія къ царствовавшему тогда Василю III опредѣляются ближнимъ родствомъ: по второй женѣ государя, Еленѣ Васильевнѣ Глинской, кн. Иванъ Даниловичъ приходился ему своякомъ, будучи женатъ на княжнѣ Маріи Васил. Глинской. О служебномъ положеніи послѣдняго изъ князей Пинковыхъ, Ивана Васильевича, нѣтъ никакихъ данныхъ. Тѣмъ не менѣе, имя его постоянно упоминается въ писцовыхъ, дозорныхъ и окладныхъ церковныхъ книгахъ XVII в. въ Вологодскомъ уѣздѣ, по принадлежавшей ему здѣсь нѣкогда вотчинѣ.

*) Рус. Родосл книга изд. Рус. Старины, 1876 г., ч. II, стран. 134.

**) Жалов. грамота 1497 г. (См. Опис. С.-Камен моста стыра Н. И. Суворова, 1871 г., стр. 58—59).

Вотчинныя же владѣнія князей Пинковыхъ въ Вологодскомъ уѣздѣ были весьма велики и дошли къ нимъ безъ сомнѣнія, „отъ прародителей“ — изъ древняго Ярославскаго удѣла. Старый Вологодскій уѣздъ *) дѣлился на 9 третей, и одна изъ нихъ называлась *Пинковской*, заключаая въ себѣ 10 волостей **) съ 10 же церквями ***) въ нихъ. Отсюда становится понятнымъ — почему во многихъ мѣстностяхъ Кадниковскаго уѣзда сохранились преданія о князьяхъ Пинковыхъ. Изъ фактическихъ же данныхъ о нихъ извѣстны слѣдующія. Изъ писцовой книги Вологодскаго уѣзда 1627—28 г.г., письма и мѣры Федора Вельяминова-Воронцова и дьяка Савина Завѣсна, видно, что княземъ Иваномъ Вас. Пинковымъ была нѣкогда устроена въ селѣ Заднемъ ружная церковь во имя св. Евдокіи, деревянная, построенная „клѣтскя“, и на содержаніе при ней причта отведенъ участокъ земли. Можно предполагать, что во время Пинковыхъ село Заднее было княжеской усадьбой: на это указываетъ и существованіе въ селѣ изъ старины нѣсколькихъ прудовъ, теперь совершенно уже заросшихъ. По смерти князя Ивана Васильевича, село Заднее вышло изъ рода Пинковыхъ, и въ 1618 году состояло съ деревнями и пустошью въ вотчинномъ владѣніи боярина Бориса Мих. Салтыкова ⁴⁾. Конечно въ это время не одно село Заднее, но и вся бывшая вотчина князей Пинковыхъ разошлась уже по разнымъ владѣльцамъ.

О разрытіи могилъ будто-бы князей Пинковыхъ могу сказать слѣдующее: 3-го минувшаго августа былъ у меня студентъ Археологическаго Института Ив. Евгр. Разумовъ, сообщившій между

*) Состоявшій изъ 3-хъ нынѣшнихъ уѣздовъ: Вологодскаго, Грязовецкаго и Кадниковскаго.

**) Вотъ онѣ: Новосельская, Старосельская, Васьяновская, Лещевская, Ильинская, Задносельская, Рождественская, Фроловская, Иванова, Катромская.

***) Васильяновская на Кубеницѣ, Николаевская въ Заозерахъ, Благовѣщ. въ Ивановѣ Слободкѣ, Воскресенская въ Лещевѣ, Спасская на Вальгѣ, Николаевская въ Старомъ селѣ, Егорьевская въ Заднемъ селѣ, Введенская на Томашѣ, Ильинская на Чевцѣ и Иоанно-Богослов. въ Заболотѣ. (Извѣстія Заѣцкаго, стр. 60; Волог. Лѣтописецъ, стр. 45).

⁴⁾ Дозорная и межевая книга села Егорьевскаго Задняго, 1618 г., письма и дозора Василья Бартенева.

прочимъ, что съ разрѣшенія мѣстной полиціи онъ произвелъ раскопку на берегу рѣки Кубины, — недалеко отъ Кубеницкой церкви, гдѣ по преданію существовало нѣкогда древнее кладбище, и въ одной изъ могилъ нашель ожерелье изъ бересты, покрытое краснымъ сукномъ съ пронизями изъ золота и мелкаго жемчуга. Была-ли это могила одного изъ князей Пинковыхъ и какой исторической давности.... Объ этомъ судить, разумѣется, трудно, такъ какъ даже въ до-историческихъ могильникахъ находятъ сохранившимися куски тканей и металлическихъ украшенія.

А. Е. Мерцаловъ.

Примѣчаніе. Къ этой замѣткѣ достопочтеннаго Александра Евграфовича прибавимъ, что князь Василиій Даниловичъ Пинковъ 26 марта 1526 года далъ жалованную грамоту Евѣиміевскому Сянжемскому монастырю (нынѣ приходская церковь Кадниковскаго уѣзда), копія которой есть, между прочимъ, въ Императорской Публичной Библіотекѣ. А въ „кормовой книгѣ“ Вологодскаго Спасо-Прилуцкаго монастыря подъ 19 марта значится: „да по князѣ Іоаниѣ Дмитріевичѣ Пинковѣ, дачи по немъ 35 рублевъ; да по князѣ Юрьѣ Ивановичѣ, дачи его 20 рублевъ“.

Нельзя не пожалѣть, что древности, находимыя въ предѣлахъ Вологодской губерніи, все еще увозятся въ столицы или въ другіе центры. Дѣлается это большею частью вовсе не въ научныхъ интересахъ, а иными для того, чтобы прослыть за ученыхъ въ столичныхъ сферахъ, гдѣ можно получить похвалу или награду за ревность къ наукѣ, хотя бы и мнимую, иными — изъ матеріальныхъ расчетовъ — продать подороже то, что досталось даромъ. Пора понять, что не въ столицы надо тащить Вологодское, а изъ столицъ, гдѣ и безъ Вологды находится столько матеріала для работъ, что теперь въ ученыхъ столичныхъ учрежденіяхъ только, кажется, и занимаются печатаніемъ указателей къ имѣющемуся матеріалу, желая объять необъятное. С.

Паспортъ послѣдователя страннической (бѣгунской) секты.

Господь просвѣщеніе мое кого ся убою, Господь защититель животу моему отъ кого ся утрашу. Сей паспортъ отъ града вышняго Царя вседержителя Бога небу и земли, а приложено множество св. отецъ рукъ, еже бы бояться страшныхъ и вѣчныхъ мукъ. А отпустилъ мя на волю господинъ Богъ единъ, гдѣ бы не жить, токмо единому Богу служить, а прописанъ въ полиціи полной, чтобы имѣть разумъ духовной, еже бояться Бога

и творити волю Его въ путь ревности по Бозѣ, чтобы не имѣть лѣности. Итти правымъ путемъ о Христвѣ, чтобы не держали бѣсы раба Божія нигдѣ, а написаны ему лѣта радость будущаго вѣка, а число лѣтъ и конца имъ нѣтъ. А кто меня будетъ бояться, тотъ не хочетъ съ господиномъ моимъ знатися; а кто меня погонитъ, тотъ явѣ себе въ гевну готовитъ, а еже сего не буду у себя наблюдать, то много буду плавать и рыдать. Упованіе ми Богъ и прибѣжище мое Христось и покровитель ми есть Духъ Святый, все упованіе мое къ тебѣ возлагаю мати Божія сохрани мя во своемъ си кровѣ.

Сообщ. *Е. М.*

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я

Я, крестьянинъ Ярославской губерніи и уѣзда, Кресто-Богородской волости, дер. Черемисина Димитрій Яковлевъ Даниловъ симъ объявляю, что съ 1876 года при посадѣ „Верховажье“, Вельскаго уѣзда, Вологодской губерніи существуетъ принадлежащій мнѣ заводъ для отливки новыхъ и переливки старыхъ колоколовъ. Кромѣ того, я беру на себя подряды для отливки и переливки колоколовъ при самыхъ церквахъ, гдѣ это требуется во избѣжаніе перевозки. Цѣны умѣренныя по соглашенію съ заказчиками. Покорнѣйше прошу Церковные Причты Вологодской губерніи не оставить меня своими заказами, которые выполняются скоро, аккуратно и безукоризненно. Съ почтеніемъ: Димитрій Яковлевичъ Даниловъ. 12—4.

ИЗДАНІЯ П. ЮРГЕНСОНЪ.

(Москва, Неглинный проѣздъ, 14).

Н. Кленовскій. Пѣснопѣнія на литургіи св. Іоанна Златоустаго. Грузинскаго (Кахетинскаго) распѣва. Партитура 2 руб. Голоса 2 руб. Каждый голосъ по 50 коп.

М. Березовскій, свящ. Литургія св. Іоанна Златоустаго, изложенная на три женскихъ голоса по напѣвамъ обиходно-обычнымъ и другимъ. Цѣна 1 руб. Собственность автора.

А. Рубецъ. Литургія св. Іоанна Златоустаго. Для мужскихъ голосовъ. Партитура 1 руб. Голоса: каждый по 15 коп.

А. Копыловъ. Духовно-музыкальныя сочиненія: 18. Икосъ: Самъ единъ если безсмертный, парт. 30, гол. 40 коп., 19.

Тебе поемъ—парт. 20 к. гол. 20 к., тоже для женскаго и для мужскаго хора парт. 20, гол. 40 коп., 20. Милосердія двери, 21. Подъ твою милость, цѣна парт. каждаго номера 20, голо-совъ 40 к.; 23. Достойно есть, 24. Къ Богородицѣ прилежно; парт. кажд. номера 30 к., гол. 40 коп., 22. Богородице, Дѣ-во, радуйся, 25. Хвалите Господа съ небесъ—ц. парт. и голо-совъ по 20 коп. 20, 21, 22, 23 и 24—для женскаго хора—въ одной тетради—ц. партитуры 50 коп., гол. 80 коп.; №25—для женскаго хора—парт. и гол. по 20 к.

С. Панченко. Литургія св. Іоанна Златоустаго для пол-наго хора. Партитура—2 рубля. 3—3

Открыта подписка на 1903 г. (XXII годъ изданія) на ежемѣсячный иллюстрир. литерат. и научно-популярный жур-наль для семьи и школы

„Р О Д Н И К Ъ“

„Родникъ“ издается въ Петербургѣ съ 1882 г. подъ од-ною и тою же редакціею. Годовое изданіе состоитъ изъ 12 книгъ разнообразнаго содержанія.

„Родникъ“ одобренъ и допущенъ для всѣхъ учебныхъ за-веденій. Обращено особенное вниманіе на внѣшность изданія. По-мимо многочисл. рисунковъ, иллюстрир. текстъ, помѣщаются от-дѣльныя картинки въ краскахъ и снимки съ произведеній извѣст-ныхъ художниковъ русскихъ и иностранныхъ.

Содержаніе „Родника“ составляютъ: I. Повѣсти, рассказы, очерки, стихотворенія. II. Біографіи, главнымъ образомъ „людей труда и сильной воли“. III. Статьи и очерки, знакомящіе съ народной поэзіей и сказаніями. IV. Статьи популярно-научнаго характера по исторіи, географіи, естественнымъ наукамъ; относя-щіяся до родного быта и природы и написанныя главнымъ обра-зомъ русскими учеными и путешественниками. V. Очерки изъ со-временной жизни, знакомящіе съ выдающимися событіями русской и иностранной жизни; корреспонденціи, свѣдѣнія о дѣтскихъ об-ществахъ и союзахъ и пр. VI. Описанія игръ, занятій, опытовъ, и мелкія свѣдѣнія научнаго характера. Въ „Родникѣ“ принима-ли и принимаютъ участіе, между прочимъ, слѣдующіе писатели и художники: К. К. Абаза, В. П. Авенаріусъ, гр. А. Д. Апрак-синъ, А. Ф. Афанасьевъ (художн.), Е. В. Волабанова, Е. К. Вемъ (художн.), П. Н. Бокинъ, Н. Н. Брешко-Брешковскій, Я. Я. Бельзень (художн.), проф. Н. П. Вагнеръ, (Котъ-Мур-

лыка), С. И. Васюковъ, П. Р. Вольногорскій, А. В. и П. Г. Ганзень, М. М. Далькевичъ (художн.), Н. А. Жаринцова, П. И. Засодимскій, Н. Ф. Золотницкій. д-ръ А. Л. Зандеръ, Над. И. Каракашъ, проф. Д. Н. Кайгородовъ, Н. Н. Карзинъ, П. А. Литвинскій, Р. Л. Марковъ, Д. Н. Маминъ-Сибирякъ, В. Маковскій (художн.), И. Θ. Поповъ (художн.), В. А. Радичъ, А. К. Сизова, К. М. Станюковичъ, В. Я. Свѣтловъ, А. И. Свирскій, Г. Т. Сѣверцовъ, Вл. А. Тихановъ, К. А. Теплоу, Θ. Θ. Тютчевъ, В. Н. и А. Н. Харузины и мн. др.

Вмѣстѣ съ „Родникомъ“ издается ежемѣсячный педагогич. листокъ

„ВОСПИТАНІЕ И ОБУЧЕНІЕ“,

посвящ. вопросамъ семейнаго воспитанія, домашняго обученія и дѣтскаго чтенія, выходитъ выпусками большого формата въ 32 — 64 столбца убористой печати.

Условія подписки прежнія: На годъ съ дост. и перес. за 12 книгъ „Родника“ 5 р. На годъ съ дост. и перес. за 12 книгъ „Родника“ и 12 №№ „Воспит. и Обуч.“. 6 р. Отдѣльно за 12 №№ педагог. листка „Воспит. и Обуч.“ — 2 руб.

Допускается еще подписка: на $\frac{1}{2}$ года — 3 р. и 2 р. 50 коп. съ дост. и перес. и на $\frac{1}{4}$ года — 1 р. 50 к. и 1 р. 25. коп.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Захарьевская, 1.

Адресъ конторы: С.-Петербургъ, Невскій пр., 90 — 92.

Для желающихъ ознакомиться болѣе подробно съ программой „Родника“ и его внѣшнимъ видомъ высылаются по требованію: 1) безплатно — подробное иллюстрированное объявленіе и 2) за три семикопеечныя марки — одна книжка журнала. 3—1

Редакторъ-издатель *Алексѣй Альмедингенъ.*

Годъ изд. XIV. — Подписной годъ считается съ 1 ноября.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1903 ГОДЪ.

на журналъ для семейнаго чтенія

ПРИРОДА и ЛЮДИ.

ВСѢ ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ

за ШЕСТЬ руб. ПЯТЬ изданій съ перес. и дост.:

1) еженедѣльное

52 №№ ИЛЛЮСТР. ЛИТЕРАТ. ЖУРНАЛА
Въ журналѣ помѣщаются: очерки, романы, повѣсти, раск., популярно-научн. статьи

ПРИРОДА и ЛЮДИ

2) ежемѣсячное

12 КНИГЪ СЪ РИС. болѣе 2400 стран.
Будетъ дано собраніе сочиненій извѣст.
соврем. авт. Райдера Хаггарда **БИБЛИОТЕКА РОМАНОВЪ**

ПРИКЛЮЧЕНІЯ НА СУШЪ И НА МОРЪ

3) ежемѣсячное

12 КНИГЪ БОЛЬШ. ФОРМ. 800 стр.
и до 200 гравюръ, портретовъ и
рисунковъ. **БИБЛИОТ. ДЛЯ САМООБРАЗОВ.**

Давая **НОВОЕ БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ**, редакція вмѣ-
сть цѣлью дать подписчикамъ возможность, не затрачивая де-
негъ, приобрести цѣнныя сочиненія по всѣмъ отраслямъ знанія,
изложенныя вполне популярно и доступно для всѣхъ.

Въ 1903 г., въ виду предстоящаго торжеств. празднованія 200-лѣтія
основанія Петербурга Петромъ Великимъ редакція рѣшила дать въ
„**БИБЛИОТЕКЪ ДЛЯ САМООБРАЗОВАНІЯ**“
ИЛЛЮСТРИР. ИСТОРИЮ ПЕТРА ВЕЛИКАГО
сочин. извѣстнаго профессора русской исторіи **А. Г. Брикнера**
Первое изданіе (А. С. Суворина) стоило 15 руб., а въ настоя-
щее время составляетъ библиограф. рѣдкость и стоитъ до 25 руб.

4) ежемѣсячное

12 КНИГЪ СОЧИНЕНІЯ **Вас. Ив. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО**
1600 страницъ знам.
писателя

Стоимость 12 книгъ его сочин. значительно превышаетъ
подписную цѣну всего журнала.

Только благодаря тому обстоятельству, что издатель журн.
является въ то же время издат. всѣхъ произведеній Вас. Ив.

Немировича-Данченко, и можно давать такія приложенія.

5) настольное роскошно-иллюстрир. изданіе

Поэма Гете „РЕЙНЕКЕ-ЛИСЪ“.

12 ПЪСЕНЪ до 20 печ. лист. 160 стран. больш. Форм. Пол-
ный переводъ (безъ сокращеній) М. Достоевскаго, съ 36 рисун-
ками художн. Каульбаха. Заграничное нѣмецкое изданіе стоило
около 30 р., русское—(А. Ф. Маркса)—12 руб.

Мы даемъ „Рейнеке-Лисъ“ бесплатно.

Уплатившіе сполна подписную сумму получаютъ „**РЕЙНЕКЕ-ЛИСЪ**“
НЕМЕДЛЕННО (съ № 1 журнала)

Подписавшіеся въ разрѣдку—по уплатѣ послѣдняго взноса.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА; при подпискѣ 2 руб., къ 1 марта 1 руб., къ 1 мая 1 руб., и къ 1 іюля 2 руб.,

Подписка принимается у издателя П. П. Сойкина:
СПБ. Стремянная, 12, собств. д.

Открыта подписка на 1903 годъ
годъ восемнадцатый (изданіе второе) на иллюстрирован-
ный журналъ

М А Л Ю Т К А

для самыхъ маленькихъ дѣтей

12 книжекъ въ годъ крупнымъ, четкимъ шрифтомъ, со многими гравюрами.

12 премій-игрушекъ для склеиванія, вырѣзыванія и раскрашиванія.

Подписная цѣна: съ доставкой на домъ и пересылкой во всѣ города Россіи 2 р. 50 к.

Иногородныхъ просятъ адресовать свои требованія исключительно: въ Москву, въ Редакцію журнала Малютка.

Во избѣжаніе задержки въ посылкѣ первыхъ номеровъ просятъ подписываться заранее.

Подписавшіеся до 1 декабря получаютъ бесплатно Сказки Андерсена, красивый томикъ, со многими рисунками. 3—1

При перемѣнѣ адреса прилагаются три семикопѣчныя марки.

С о д е р ж а н і е:

1. Отчетъ о состояніи раскола въ Вологодской епархіи за 1901 годъ.—2. Изъ школьныхъ воспоминаній бывшего семинариста.—3. Поѣздки Вологод. епарх. миссіонеравъ 1901 г.—4. Стрѣлицкая Преображенская церковь.—5. Къ вопросу о вязыяхъ Пинковыхъ.—6. Паспортъ послѣдователя страннической (бѣгуновской) секты.—7. Объявленія.

При семъ №-рѣ иногороднимъ подписчикамъ разсылается объявленіе „Проводникъ“.

Редакторъ **Ив. Суворовъ.**

Дозволено цензурою. Октября 14 дня, 1902 года. Вологда.
Въ типографіи Губернскаго Правленія.